

СЛЕНГ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЕГО ВЕНГЕРСКИЙ ПЕРЕВОД (ЧАСТОТНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВАРИАНТНЫХ КОМПОНЕНТОВ)

Иштван Феньвеш

(Fenyvesi István, H-6726 Szeged, Fésű u. 3/B)

1. Как сленг, так и его перевод на другие языки представляют достаточно неизученную сферу. Сложность проблемы обусловлена **принципиальным отличием** этого языкового материала от других языковых слоев.

1.1. Пушкин, как известно, в свое время подвергался гонениям консервативной критики за обилие "мужицких", просторечных слов в "Руслане и Людмиле", хотя они все были частью общенародного языка.

С другой стороны, словечки картежников в "Пиковой даме" или жаргонные слова заключенных в "Записках из мертвого дома" и в "Воскресении" вносили в эти произведения всего до десятка специфических слов, которые оказывались лишь рассыпанными осколками в словесном море данного произведения.

1.2. В современных же русских произведениях, изобилующих сленговой лексикой, употребляется лексика, до последнего времени находившаяся вне закона. (И в буквальном смысле: от Земской знаем, что изучение не только сленга, но даже просторечий, этой, как тогда писали, "мусорной свалки", в брежневские времена объявлялось нежелательным.¹)

1.3. У современных репрезентантов сленг в силу своего насыщенного присутствия уже перестает быть лишь "языковым средством", он создает как бы свою имманентную среду, составляет часть картины мира автора. Глубинное объяснение этому явлению дал один из наших авторов, Юз Алешковский: "Наш великий, могучий, свободный" в советскую эпоху "попал в зловонную камеру. Он постепенно превращается в доходягу, потерявшего достоинство и здоровье, вышибают из него Дух!"²

Как оказалось при собирании материалов для словаря русского сленга, несколько или даже десяток сленговых слов встречалось в большинстве повестей и романов русских писателей 20 века, а также во многих стихах самых известных поэтов во все периоды истории этой литературы. В русской прозе же двадцатых годов появились уже относительно "густо населенные" сленгом произведения – "Ватага" В. Шишкова, "Вор" Л. Леонова, "Рвач" И. Эренбурга и "Растратчики" В. Катаева и многие другие. А ощутимо значи-

¹ Е.А. Земская – Е.А. Розина, О словаре современного русского сленга: Принципы составления и образцы словарных статей. *Русистика* 1994, № 1-2, 98.

² Цит.: М. Роцин, Юз и Советский Союз. *Огонек* 1990, № 41, 9.

тельное количество сленга в произведениях таких современных писателей, как Аксенов, Юз Алешковский, Веллер, Войнович, Довлатов, Вен. и Викт. Ерофеевы, Кибиров, Лимонов, Медведева, Сорокин и многих других, порождает, по известному закону диалектики Гегеля, уже новое качество.

2. В этой статье, являющейся второй³ из серии, посвященной переводу трех современных повестей (Василий Аксенов: "Бумажный пейзаж", Юз Алешковский: "Кенгуру", Леонид Габышев: "Одлян или глоток свободы") на венгерский язык ("Tájkér parírból", "Kenguru", "Dúvadnevelde"), мы коснемся лишь некоторых сторон специфики русского сленга, но анализ языкового материала будем проводить с учетом нашего интереса именно к переводу, т.е. в целях выявления инвариантных компонентов темы сленга.

3. Сленг как строительный материал художественного произведения не имеет разработанной методикой его изучения. В поисках таковой на данном этапе наиболее экономным путем нам представляется частотно-семантическая методика. Дело в том, что важнейшим из условий изучения сленга в художественной литературе является экзактное измерение не просто наличия, но и частотности слов, относящихся к этой области, поскольку частотность языковых единиц всегда ярко характеризует как данную языковую и культурную эпоху, так и данного автора.⁴ Такие подсчеты, однако, ни по суммарной, ни по общезыковой частотности,⁵ по крайней мере по русскому сленгу, раньше не проводились.⁶

Нами была предпринята попытка интертекстуального измерения, проливающего свет в т.ч. и на индивидуальную частотность у названных современных авторов – репрезентантов сленга. Было проведено сплошное расписывание у них сленговых слов (включением их в базу данных через шестиграфную компьютерную таблицу). Обработка (в значительно упрощенном варианте) следовала за методикой "Частотного словаря русского языка".⁷ Оттуда заимствованы и принципы аналитической грамматики (с. 12–19). Учи-

³ И. Феньвеш, Частотный словник русского сленга в трех современных повестях. *Сборник статей по русистике II*. Сегед: Juhász Gyula Tanárképző Főiskola, 1999: 59–66.

⁴ В. Шапошников, *Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отражении*. Москва: МАЛП, 1998: 128.

⁵ Н.Г. Комлев, *Слово в речи*. М., 1994: 180.

⁶ В "Частотном словаре русского языка" (под редакцией Л.Н. Засориной, Москва: Русский язык, 1977: 917–921) приводится паспортизация "некоторых слов, не зарегистрированных словарями" (всего ок. 200), но среди них нет ни одного сленга, что неслучайно при данном подборе источников из художественной литературы.

⁷ *Частотный словарь русского языка*. Под редакцией Л.Н. Засориной. Москва: Русский язык, 1977.

тывалась и методика опыта составления словаря частотности современной венгерской художественной прозы.⁸

Конкретной прикладной целью выявления **квантитативных** данных было установление центра и периферии, в частности, двух основных сфер, представляющих крайние показатели в корпусе всех (сленговых) слов авторов: а) важнейших инвариантов, оказавшихся в трех первых зонах и составляющих лидерный список употребляемости, б) широты зоны слов с частотой 1, характеризующей богатство словаря авторов.⁹ В предыдущей статье был опубликован весь сленговый корпус трех повестей с указанием встречаемости каждого слова у авторов (алфавитно-частотный словник), а также начало (первые три зоны, от 10 и выше) и конец (слова с частотой 1, для экономии места лишь выборочно, по буквам Б, В, К, Р, Ш) частотного списка.

В рамках же **данной** статьи, продолжающей ход мысли предыдущей, с помощью указанной методики мы рассмотрим важнейшие семантические сферы этой лексики в ее самых частотных проявлениях по следующим направлениям:

а) соотношение всего корпуса текста с изучаемой лексической сферой, сравнение высших частотных зон, лексические совпадения в 3 текстах,

б) семантическое распределение наиболее частотных слов вообще, и глаголов, в частности,

в) стратическое распределение изучаемой сферы по стилистическим подслоям.

4. Коротко **об авторах и произведениях.**¹⁰

4.1. "Бумажный пейзаж" (1982) зачинателя и долгое время лидера русского авангардного направления Василия Аксенова – сатирико-пародийная повесть о рядовом московском инженерере, в которой – через приключения персонажа, попадающего вслед за его письмом к Брежневу в невероятные приключения, в т.ч. и в тюрьму, а в конце концов в эмиграцию, в Америку, – писатель методом абсурда как бы пытается гармонизировать разваливающуюся действительность.

4.2. В повести "Кенгуру" (1974–75) Юза Алешковского, вышедшего – по определению И. Бродского – "из тюремного ватника"¹¹, сам писатель говорит о Фан Фаныче: "асоциальный тип. Он нигде не работает, я его считаю со-

⁸ *A mai magyar nyelv szépprózai gyakorisági szótára (1965–1977)*. Szerk.: Füredi Mihály – Kelemen József. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1989.

⁹ *Частотный словарь...*, 1977: 927.

¹⁰ Повесть Аксенова переведена с издания Ann Arbor: Ardis, 1983. Мы пользовались этим же изданием. Повесть Габышева опубликована в "Новом мире", в № 6–7 за 1989 г. В отношении "Кенгуру" мы пользовались текстом 1 тома в собр. соч. в 3 томах (Москва: ННН, 1996).

¹¹ И. Бродский, Предисловие. В кн.: *Юз Алешковский, Собр. соч. в 3 томах, т. 1*. Москва: ННН, 1996: 10.

временным Робин Гудомн. [...] его кредо звучит так: не строить социализм, не участвовать в чуждой ему социальной жизни, он – вор-карманник международного масштаба [...]. [...] сюжет основной в том, что он, однажды попавшись в руки одного работника ЧК, был им предупрежден: ты будешь ждать момента твоего особо важного дела!"¹² Он ждал годами и десятилетиями, в нервном напряжении. Наконец, где-то в конце сороковых годов, он был вызван на Лубянку, ему был предложен выбор дел – от покушения на Сталина до отсоединения Таджикистана и присоединения его к Новой Зеландии. Он выбрал себе самое фантастическое дело, сочиненное электронной машиной – зверское изнасилование и убийство старейшей кенгуру в московском зоопарке в ночь с 14 июля 1793 г. на 5 января 1905 г. Эта дата, ее фантазмагоричность – ключ всего романа. Дальше – предварительное следствие, т. наз. судебный процесс, заключение в лагерь и освобождение – все полно совершенно невероятных мыслей и приключений, нагроможденных друг на друга с такой полнотой, которая питается как бы мыслью Достоевского: все это настолько неправдоподобно, что встречаемся с ним буквально каждый день.

Главная стилевая особенность этого (как и почти каждого) произведения Алешковского – исповедальность в манере сказа. "Рассказчик: бывшая или потенциальная жертва уголовного кодекса, излагает историю своей жизни в стилистике тюремных нар, тискает роман."¹³

4.3. Леонид Габышев, автор повести "Одлян или воздух свободы" (опубликована в 1989 г.) – представитель "жесточкого реализма". Одлянская колония для подростков-заключенных, быт которой он описывает на основе автобиографического опыта, – это современный "мертвый дом" Достоевского. "Жизнь, о которой он пишет, сильнее любого текста. Ее и пережить-то невозможно, не то что о ней повествовать."¹⁴

5.1. Наш тезис, высказанный выше о качественно новом характере текстов этой литературы в результате резкого возрастания в ней доли сленговой лексики по сравнению с упомянутыми произведениями классиков, подтверждается следующей таблицей.¹⁵

¹² Джон Глэд, *Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье*. М.: Книжная палата, 1991: 117.

¹³ И. Бродский, Ук. соч. 8.

¹⁴ А. Битов, Человек со шрамом. *Новый мир* 1989, № 6, 150.

¹⁵ Приводятся лишь наиболее важные таблицы, данные об остальных даются в авторском изложении.

автор	всего слов в тексте	число сленговых слов	общее число словоупотребления сленг. сл.	соотношение общего числа и всего текста
Пушкин	7728	13	26	0,33
Достоевский	103300	13	14	0,009
Толстой	150000	5	5	0,004
Аксенов	43000	237	376	0,87
Алешковский	49000	413	899	1,83
Габышев	61000	339	1330	2,18

Правда, требование равнопорционности выборок не могло быть соблюдено, т.к. взятые нами на анализ произведения современных авторов (они просматривались целиком) неодинаковы по объему (столбец 1): разница между двумя крайними составляет 41%. Это, однако, выравняется количеством как сленговых слов в них (ст. 2), которое ранжируется не по линии общего объема, так и их совокупного словоупотребления (ст. 3), в котором сохраняется та же тенденция, что и в объеме, но при более резком скачке от Акс. до Ал., чем от Ал. до Габ. Объяснение этих, казалось бы, капризных цифр будет дано ниже.

5.2. Значительное большинство лексических единиц во всех трех произведениях реализуется через неоднократное их употребление, в результате которого в совокупности покрывается немалое пространство сленгового текста. Рассмотренные произведения в этом аспекте представляют двоякую картину.

5.2.1. Наибольший разброс (причем через максимальную концентрацию) наблюдается в Габ., где первые 28 самых частотных слов (начиная с 10-кратного употребления) появляются в тексте 642 раза (= 48%). Это связано с описательным характером его повествования: здесь реалии колонии, как предметные (*параша*¹⁶ 'бак для испражнений в камере' 34, *воронок* 'автомашина для перевозки арестованных и заключенных' 20, *шконка* 'нары' 29, *кормушка* 'окошко в двери камеры' 12 и др.), так и личностные (*вор* 'член элиты колонии' 70, *рог* 'председатель совета воспитанников колонии' 59, *бугор* 'руководитель отделения в отряде воспитанников колонии' 50, *мент* 'милиционер' 41, *дубак* 'надзиратель' 31, *помогальник* 'зам. руководителя отделения в колонии' 27, *зек* 'заключенный' 26 и др.), равно как и обозначения действий, направленных людьми друг против друга (*дуплить* 'бить' 20, *мочить* 'убивать' 12, *морковка* 'скрученное жгутом полотенце, которым наносят удары' 12, *прописка* 'избиение новичка в камере' 11 и др.) в ходе повествования о жизни в закрытом пространстве исправительного заведения неизбежно снова и снова употребляются автором при каждом обращении к данной микротеме.

¹⁶ Значение слов дается лишь при первом упоминании.

Во вторую обширную зону здесь входят 72 слова, употребляемые 465 раз (34%), зато 231 слово (17% от общего числа) мы находим только 1–2 раза.

5.2.2. В двух других произведениях уже нет такой густоты, что сразу видно по отсутствию в них данных по высшим зонам: здесь данные не доходят дальше 15-кратного употребления. Зато – поскольку повествование в них как тематически, так и в смысле места и времени действия чрезвычайно разнообразно – сленговая лексика и в самых частотных зонах выходит за узкие тематические рамки.

В Акс. это 8 слов, встречающихся 10 раз и выше (*хрен* 'мужской половой член' 15, *слинять* 'уходить', *хавать* 'есть' 14, *зэбист* 'сотрудник КГБ', *просечь* 'понять' 13, *чувак* 'приятель' 12, *урка* 'уголовник', *шнифт* 'глаз' 11, *сука* 1. 'вор и вор в законе, изменившие закону', 2. 'тяжкое оскорбление' 10), 3 слова с частотой 9 (*бич* 'бродяга', *хипежить* 'кричать', *шмалять* 'стрелять'), 2 с 8 (*птюха* 'паек', *хмырина* 'противный человек'), 2 слова с 7 и 4 слова с 6. Все вместе они дают до 194 употребления (54%).

В Ал. спектр наиболее частых слов еще шире. Здесь в высшую зону (10–15) входят 12 слов (*хрен* 15, *Кырла Мырла* 'Карл Маркс', *слинять*, *хавать* 14, *просечь* 13, *говнио* 'испражнение', *кнокать* 'смотреть', *ласточка* 'женщина, девушка', *падла* 'противный человек' 12, *урка*, *шнифт* 11 и *сука* 10, всего 150 употреблений, 16%). Еще обширнее у него круг слов с частотой 6–9, которые употребляются всего 130 раз (14%). Это *понт* 'обман', *хипежить*, *шмалять* 9, *мусор* 'милиционер', *птюха*, *хмырина* 8, *жопа* 'задница', *канать* 'идти', *кемарить* 'спать', *ксива* 'бумага, документ', *фраер* 1. 'человек, не имеющий отношения к преступной среде', 2. 'жертва преступника' 7, *водяра* 'водка', *лопата* 'бумажник', *трекать* 'говорить', *хавать* 6. Вместе эти две зоны покрывают, следовательно, уже 30% сленгового пространства.

6. Немалый интерес представляет **распределение наиболее частотных слов по семантике.**

		Габ. (3 зоны) (28 слов: 10–70)	Акс. (2 зоны) (20 слов: 6–15)	Ал. (2 зоны) (31 слово: 6–15)
существит.	со знач. лица	11	4	5
	с оценочн. знач.	1	3	4
	со знач. предмета	9	1	5
	с отвлечен. знач.	4	1	2
	со знач. части тела	–	1	2
глагол		2	10	12

6.1. Здесь бросается в глаза обилие существительных, обозначающих описательные реалии у Габ. (11 + 9 = 55%), близкое к Ал. (5 + 5 = 50%), но резко превышающее имеющееся у Акс. (4 + 1 = 25%).

6.2. Обилие глаголов у Акс. (50%) и Ал. (40%) характеризует динамизм их повествования, а заметное число оценочных слов (соотв. 15 и 13%) – живость их разговорного языка.

6.3. Самораскрытие героя через речь как языковая особенность сказового жанра у Ал. ярко проявляется и в этой наиболее частотной группе наличием разнообразия словесных категорий.

7. Существенные моменты выявляются и при сопоставлении данных о делении сленговых слов по частям речи.

	всего	сущ.	глагол	прилаг.	прочее
Акс.	237	118 = 49%	70 = 29%	11 = 4,6%	38 = 16%
Ал.	413	175 = 42%	189 = 46%	11 = 2,6%	38 = 9%
Габ.	339	169 = 49%	146 = 43%	8 = 2%	16 = 4%

Практически половину слов у Акс. и Габ. составляют существительные. Тенденции они, однако, выражают различные. У Габ. это связано, как уже указывалось, с доминантно номинативным характером текста, где, как также говорилось, напр. первые 6 наиболее частотных слов, обозначающих реалии колонии, употребляются от 31 до 70 раз. Но у него и во второй частотной зоне фигурируют только 8 слов от 20 до 29 раз, и многие из них попадают чуть ли не на каждой странице, иногда даже по несколько раз. В результате этого, несмотря на то, что общее текстовое пространство здесь превосходит наблюдаемое в двух других произведениях (Алешковского на 20%, а Аксенова на 40%), это обстоятельство придает прозе Габ. известную сленговую монотонность.

Ничего подобного нет у Акс. (как и у Ал.): у обоих максимальную частотность достигают лишь 15 употреблений, и первые две зоны наиболее частотных слов составляют также немалую часть сленговой лексики (31 слово 280 уп. = 31% у Ал. и 20 слов 202 уп. = 53% у Акс.).

7.1. Почти половина из них означает уже в основном "внешние", находящиеся за пределами колонии предметные реалии (не только *птюха*, но и *водяра*, *ксива*, *лопатник*), людей (не только *зек*, *урка*, но и *бич*, *мусор*, *чувак*) или части человеческого тела (*жопа*, *шнифт*).

7.2. Уже не одно слово, как у Габ. (*падла*), а 3 у Акс. и даже 6 у Ал. носят оценочный характер (*сука*, *хмырина*, то же *падла* и др.).

С номинативным характером сленговой лексики у Габ. связано и своеобразие его глагольного употребления. Формально по числу глаголов он стоит на 2 месте, мало "отставая" в этом от Ал. Анализ частотности, однако, показывает: в 1 зоне у него совсем нет глаголов, и только во второй и третьей обнаруживаются 2 (*дуплить* 20 и *мочить* 12). Около половины же глаголов мы находим у него только один раз.

Акс. как будто "отстает" от Ал. по числу сленговых глаголов. Общее же у них – важное место глаголов у обоих в первых двух зонах частотности (Ал. 12 глаголов из 31 слова, Акс. 10 из 20). Это *лянуть*, *просечь*, *тискать*

'рассказывать', *хавать*, *хипежить* и др. У них сравнительно мало глаголов, употребляющихся всего один раз. Об этом подробнее см. в следующем пункте.

8. Семантика глаголов. 1 всего глаголов, обозначающие: 2 речь, 3 эмоциональное состояние, 4 умственную деятельность, 5 прием пищи, 6 физиологические отправления, 7 интенсивные действия, 8 интенсивные действия против других, 9 насилие, 10 "выпить спиртного", 11 секс, 12 физическое состояние, 13 движение.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Акс.	70	2	7	-	1	-	1	2	2	4	1	1	10
Ал.	189	13	12	3	6	4	1	3	11	4	8	10	11
Габ.	146	5	14	4	1	-	3	9	14	-	5	2	1

Хотя в таблицу включены лишь глаголы, поддающиеся однозначной семантической категоризации (это ок. половины у Акс. и Ал. и примерно треть у Габ.), даже по ним у каждого из писателей выявляются характерные лишь для него моменты.

8.1. Акс. усиленно употребляет самые различные глаголы, передающие движение и эмоциональное состояние, и в то же время у него на заднем плане находятся сленговые глаголы, выражающие телесную часть жизни человека, что вообще совершенно нехарактерно для него как врача по первоначальной профессии и поэтому проявляющего особое внимание к психосоматическим проявлениям людей: дело лишь в том, что эта часть изображения персонажей осуществляется им с помощью не сленговой, а нормативной лексики.

8.2. У Ал. весьма разнообразны способы называния выражения мысли, эмоционального состояния, движения, физического состояния, а также приемов насильственных действий против других людей. Он безусловный лидер по глаголам, выражающим сексуальную деятельность, и почти единственный из троих, который вообще останавливает свое "сленговое" внимание на физиологической стороне их жизни.

8.3. Персонажи Габ. характеризуются обилием глаголов, передающих интенсивные действия, направленные против других (особенно насильственные), эмоциональное состояние и способ говорения. У них также заметен интерес к сексу (отчасти, ввиду специфики тюремных условий, к гомосексуальному).

9. На основе сказанного можно сделать определенные выводы о существовании в сленговой лексике трех писателей-репрезентантов определенной **лидерской группы слов**. Нам представляются три возможных подхода к ее установлению.

9.1. Сопоставление всего сленгового состава этих произведений в аспекте наличия общих для этих произведений слов выявляет 61 слово, встре-

чающееся у двух или трех авторов. Из этого общего числа у всех троих мы находим всего 8 слов: *бардак* 1. 'публичный дом', 2. 'беспорядок' 2-4-1, *говно* 5-12-2, *падла* 1-12-11, *слинять* 2-14-1, *сука* 1-10-5, *хер* 'мужской половой член' 2-1-5, *шестерка* 'человек, прислуживающий вора́м' 3-4-1 и *шмалять* 1-9-1. Небезынтересны сочетания и "двоечников": у Ал. и Габ. совпадают 28 слов, это в основном слова уголовной лексики (*баланда* 'тюремная похлебка' 3-5, *дергать* 1. 'уходить', 2. 'воровать', 3. 'пить спиртное' 2-2, *замочить* 2-12, *канать* 7-2, *пара́ша* 3-34 и др.), у Акс. и Ал. это 15 слов, причем преимущественно просторечных (*блядь* 'проститутка' 2-2, *жопа* 5-7 и др.), и только 10 у Акс. и Габ., это снова преимущественно слова уголовников (*базар* 1. 'разговор', 2. 'шум, скандал' 1-5, *борзеть* 'наглеть, хамить' 2-3, *мент* 1-42 и др.).

9.2. Можно составить также и список "суперслов" (идею этого "термина" мы заимствовали, но в преобразованном смысле, из частотного словаря современной венгерской художественной прозы¹⁷), с максимальной частотностью встречающихся у наших авторов. Естественно, из этого списка выпадают такие слова, которые хоть и являются "чемпионами" впереди всех остальных у Габ., как *вор* 70, *рог* 59, *бугор* 50 или *помогальник* 27, но нет их у других двух авторов. Зато полноправно входят от всех трех 2 слова: *сука* 25 и *урка* 23 и 11 от двух: *мент* 42, *пара́ша* 37, *зек* 33, *слинять*, *хавать* 28, *просечь* 26, *падла*, *шнифт* 22, *воронок* 21, *хрен* 18 и *говно* 12.

9.3. Лексический контингент, практически совпадающий со словами предыдущих двух групп, мы получаем и при сопоставлении слов-лидеров подстилевых групп (см. следующий пункт) с добавлением отсюда же разве что (из встречающихся свыше 10 раз) *кемарить* – *закемарить* 11, *кнокать* – *покнокать* 16, *мусор* 12, *в натуре* 'правда, серьезно' 11, *толчок* 'унитаз' 23, *хмырь* – *хмырина* 11, *чувак* 12.

(В связи с этим позволим себе чисто прикладное замечание: 28 слов этих трех групп, думается, вполне созрели для включения хотя бы в пассивный список по разговорной речи в процессе обучения студентов-филологов. Кстати, слова *говно* и *жопа*, а также *хреновый* 'плохой' (само слово *хрен* продолжает фигурировать лишь в значении растения сем. крестоцветных и т.д.) с пометой "прост. груб." уже вошли в последние издания словаря Ожегова-Шведовой.)

10. Последний из интересующих нас вопросов в первом приближении к сленговой лексике – это **стратическое распределение отдельных стилистических слоев**, "подъязыков" сленга. Рассмотренный выше с других позиций материал в этом аспекте дает следующую картину.

1 разговорные, 2 просторечия, 3 грубые просторечия, 4 городской сленг, 5 профессиональный сленг, 6 тюремно-лагерно-воровской жаргон, 7 мат (обценная лексика), 8 эвфемизмы (в основном слов седьмой категории).

¹⁷ *A mai magyar nyelv...*, XXI.

	1	2	3	4	5	6	7	8
Акс.	39 = 10,3%	17 = 4,5%	42 = 11%	168 = 44,6%	12 = 3,1%	62 = 16,4%	3 = 0,07%	34 = 8,7%
Ал.	77 = 8,5%	141 = 15,6%	37 = 4,1%	186 20,6%	1 0,1%	423 47%	11 1,2%	24 2,6%
Габ.	66 = 4,9%	78 5,8%	22 1,6%	132 9,9%	3 0,2%	101 76%	4 0,3%	13 0,9%
% в среднем	7,9	8,6	5,5	25	1,1	46,4	0,5	4

10.1. С точки зрения характеристики индивидуального сленгового "почерка" авторов можно сказать, что Акс. пользуется преимущественно лексикой городского сленга, которая составляет почти половину всех его сленгизмов, при значительном однако присутствии у него как уголовного жаргона, так и разговорного и грубо-просторечного слоев. В этом характерная социопрофессиональная черта его персонажей из интеллигенции, а также его авторской речи, чутко принаравливающейся к их индивидуальным особенностям.

У Ал. почти такую же доминантную роль играют элементы уголовной лексики, при более высокой, чем у Акс., доле городского сленга и просторечий. Все это прямо вытекает из индивидуальности его главного героя, от имени которого ведется повествования – международного урки с широким умственным кругозором.

Лексику Габ. на 3/4 покрывает уголовный жаргон, но весьма скромна здесь доля как городского сленга, так и разговорных и просторечных элементов, что непосредственно связано как с характером авторского описательного текста, так и с низким интеллектуальным уровнем его персонажей – в основном подростков из деревень и поселков.

10.2. Небезынтересно отношение авторов к обсценной лексике и ее заменителям. У Акс. и Ал. совместное число слов этих двух групп практически одинаково, но герой Ал. употребляет почти в 4 раза больше "прямого" мата, чем герои Акс., зато эвфемизмы, заменяющие его, в тексте Акс. в 10 раз превышают число самих обсценных слов. Эти цифры свидетельствуют о том, что героям-интеллигентам Акс. достаточно лишь намекнуть на мат, (напр., *жуй моржовый* собственно *хуй м.* 'противный человек', *фля* собственно *бля* сокращение от *блядь*: 'слово-паразит'), в то время как у Ал. это числовое превосходство только двойное, поскольку его герой-рассказчик сам не прочь иной раз "выразиться" открытым текстом.

10.3. Наконец, "усредненный" показатель употребления отдельных слоев может показаться чисто теоретическим. Однако именно он подтверждает уже повсеместно встречающееся положение о том, что уголовная лексика является основным, все время обогащающим компонентом русского сленга.

11. Выявленный выше частотный материал, а также сделанные из него выводы лягут в основу детального анализа художественных переводов трех произведений на венгерский язык. Этот анализ мы намереваемся провести в трех отдельных статьях.